

Анастасия Лебабина

**Призраки Стива.
Сборник рассказов.
Часть 1. Часть 2.**

16+

Анастасия Лебабина
Призраки Стива. Сборник
рассказов. Части 1 и 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40930147
SelfPub; 2019*

Аннотация

Сборник состоит из двух ранее изданных книг и включает семь небольших рассказов, которые можно почитать перед сном. Все они написаны в жанре ужасы.

Содержание

Часть I	4
Комната на третьем этаже	4
Осенний денек	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Часть I

Комната на третьем этаже

Моя спальня находилась на третьем этаже нашего огромного, как мне казалось, дома. Я сам ее выбрал. Ну, т.е., когда я был совсем крошкой, родители поселили меня в одну из спален второго этажа, но как только я немного подрос, сразу попросил переехать в эту. Моя комната была большой, просторной и очень светлой: все окна выходили на южную сторону. Пол был деревянным, из какого-то темного дерева, или просто сильно потемнел от старости. Стены тоже были деревянными, очевидно, из той же породы, что и пол. Потолок был сделан мансардой, скос приходился на правую сторону. Как раз там, в правой стороне находилась тяжелая дубовая дверь, которая была всегда заперта. Родители говорили, что у них нет ключа от этой комнаты. Странно. Я был уверен, эта комната не более, чем простая кладовка, ведь размер ее должен был быть просто крошечным. Но все же, она меня привлекала. Не могу объяснить чем, но привлекала. Жили мы не слишком богато, поэтому обстановка была довольно скромной, только самое необходимое. Старая деревянная кровать, которая досталась от прошлых жильцов, пахла сыростью, на ней были высечены какие-то надписи, я не знал

этого языка, а родителям не рассказывал, у каждого человека должны быть свои тайны. Эта кровать была большой и очень нравилась мне. Она имела свою историю, историю, которую я еще не знал, но очень хотел узнать. Единственное, что мне не нравилось – это матрас: старый холодный, весь в светло-бурых разводах. Мама сказала, что это от протечек в крыше, к слову, нам пришлось всю крышу перекрывать, но я знал – дело в другом, поэтому родителям пришлось раскошелиться на новый. Так как они считали, что это все просто детские капризы, матрас я получил в подарок на Рождество. Представляете, получить на Рождество матрас? Ужас. Но тогда были такие времена, мы получали в подарок практичные вещи. Еще в комнате был платяной шкаф, письменный стол со стулом и книжный шкаф. Из всей мебели купить пришлось только шкаф для книг, остальное появилось здесь еще до нас. Мебель была старинной, возможно даже антикварной, и, наверно, очень дорогой. Но нравилось мне в этой комнате совсем другое: моя подруга Лора. Ей было лет 8, а мне 4. Она рассказывала всякие интересные истории про бледную даму. Что-то вроде сказок, но очень реалистичных. Я не знал, как она попадает в эту комнату, но в силу возраста, ничему не удивлялся. Родителям я ничего не рассказывал о Лоре. Да-да, у каждого человека должны быть свои секреты. Каждый вечер после ужина я отправлялся в свою комнату, там меня уже ждала Лора. Мы играли вместе, читали книжки, слушали радио. Перед сном Лора рассказывала мне свои

истории. Когда папа или мама приходили проведать меня перед сном и пожелать мне спокойной ночи, я уже мирно спал. Но в тот день все изменилось.

Двадцатое октября, этот день я запомнил на всю жизнь. После ужина я, как обычно, отправился к себе в комнату. Все было как обычно, но я предчувствовал неладное. Поднимаясь, шаг за шагом по скрипучей лестнице, я чувствовал, как волнение накатывало на меня все больше. Вот передо мной уже коридор третьего этажа: прямо – моя комната, левее по коридору – вторая спальня, точнее, это была не спальня, т.е. теперь не спальня, ее переделали под кабинет. Я немного задумался, как вдруг услышал крик, который доносился из моей комнаты. Я застыл. Потом решил, что Лора просто слишком громко включила радиоспектакль. Успокаивая себя этой мыслью, я сделал шаг вперед и повернул ручку двери, та открылась, и я не узнал свою комнату, я словно очутился в прошлом, комната как будто была недавно построена, или только что отремонтирована. Теперь я знал, изначально она была выполнена из светлой древесины, мебель тоже была светлой. Я взглянул на свою любимую кровать: о ужас, на ней лежала женщина в белой ночной рубашке, сквозь плотную ткань проступала кровь. Спинка кровати, пол, стены... все было покрыто бурыми брызгами, под женщиной разливалось бурое пятно. Я понял, дама была мертва, здесь только что произошло страшное преступление. Я хотел закричать, но не смог. Мои глаза были широко раскрыты, сердце бешено

колотилось в груди, в голове, в ушах, во всем теле, я стоял с раскрытым ртом, пытаясь выдавить из себя хоть один звук. Знаете, так бывает во сне, ты пытаешься кричать, но твое горло словно сковано, ты словно потерял дар речи. Я повернул голову направо: дубовая дверь была открыта, но внутри было очень темно, я понял, что преступник прячется там, больше нигде. Я уже собирался бежать, как вдруг увидел Лору. Она стояла на пороге этой потайной комнаты, была спокойной и невозмутимой. Ее светлые волосы были завиты локонами, как у старинной куклы, светло-розовое платье было забрызгано кровью, в руке она держала огромный мясной нож. Лезвие ножа тоже было в крови.

– Ну что же ты стоишь, Стиви? Пойдем, я покажу тебе, что находится за этой дубовой дверью. Ты же всегда хотел.

Я стоял на месте, оцепенев от ужаса. Я понимал, что нужно убегать прочь, но не мог. Лора сделала шаг вперед и я увидел ее лицо: она смотрела изподлобья и широко улыбалась, неестественно широко – от уха до уха.

– Пойдем со мной Стив! – проговорила она, после чего бросилась ко мне, направив острие ножа прямо на меня. Доли секунд я так и не мог пошевелиться, я стоял и смотрел, как она приближается ко мне. Смотрел и не мог вымолвить ни слова, словно кто-то держал мои голосовые связки. Смотрел и не мог пошевелиться, словно кто-то держал меня за ноги. Когда Лоре оставалось до меня пара шагов, я словно выпутался из оков, я помчался со всех ног и вопя во все гор-

ло. Не помню, как я преодолел два этажа. Опомнился я уже внизу, когда папа тряс меня за плечи:

– Стив, что с тобой? Что случилось? Мэри, вызывай врача! Стиви, Стиви успокойся.

– Папа! Папа! Там убили. Убили.

– Кого убили? Что с тобой Стив?

– Там Лора, в комнате, Лора. Убили. Женщина мертва.

– Стив, здесь никого нет.

– Она кричала. Вы слышали. Должны слышать.

– Мы ничего не слышали. Пойдем, покажи что случилось.

Я дрожал от страха и не мог идти, к тому же просто боялся возвращаться туда.

– Пойдем, посмотрим Стив. У тебя слишком бурная фантазия. Я буду наказывать тебя за эти выдумки. Идем.

Отец взял меня на руки и понес в мою комнату на третьем этаже. Он шел быстро и решительно. От слез и страха у меня разболелась голова, меня тошнило. Каждый шаг по лестнице отдавался у меня в голове жуткой болью, но я должен был доказать, что говорю правду. Вот мы подошли к двери. Сердце бешено заколотилось. Папа повернул ручку двери, открыл ее, а там...ничего. Т.е. там была моя спальня, просто моя спальня.

– Видишь, Стив, тут никого нет, и не было.

– Та дверь, посмотри за дверь, она там. Лора. Она там.

– Там заперто, Стив. Там всегда было заперто. Ты уснул и тебе приснился страшный сон, вот и все.

– Нет, это не сон, папа.

– Стиви, сейчас придет врач, тебе сделают укол, и ты спишь.

– Я не хочу спать. Я здесь больше не останусь.

– Еще как останешься. Ты уже большой и должен отличать сон от яви.

Я больше не стал спорить, потому что мама привела доктора и он сделал мне укол. После этого случая мне каждый день кололи уколы на протяжении пары месяцев. Я уже начал забывать об этом случае, о Лоре. Я стал верить в то, что это был просто сон. Но что-то внутри меня знало: это произошло на самом деле. Я не говорил родителям о своих мыслях. Вы же помните, у каждого человека должны быть свои секреты.

Осенний денек

Сегодня, Мартш, пришло время рассказать тебе, что случилось со мной, когда мне было восемь. Только ты слушай внимательно, слушай и не перебивай.

В тот день было солнечно и тепло. Наверно, это был самый теплый день с начала учебного года. Я шел со своим другом Эдди вдоль 10-ой улицы. Листва весело шуршала под ногами, а мы подкидывали ее носками своих ботинок и болтали о всякой ерунде. По пути мы зашли в небольшой магазинчик. Ну, знаешь, купить какой-нибудь дряни вроде фруктовой жвачки или газировки. Надо отметить, это был наш с Эдди любимый магазин. Там всегда был богатый выбор и приветливый продавец – хозяин лавки, мистер Бэннет. Так, мы зашли внутрь, но мистер Бэннет был в тот день сам не свой. Беспоконный какой-то. Мы поздоровались и спросили, не случилось ли чего, на что продавец натянуто улыбнулся, пробормотал что-то и отвернулся. Мы, конечно, удивились, но значения особого не придали. Мало ли, у каждого может быть плохой день. Значения-то не придали, но остался какой-то неприятный осадок, какой-то оттенок некой безысходной обреченности поселился глубоко в голове. Мы тогда купили...не помню...то ли чипсов, то ли колы и вышли из магазина. Дальше идти было уже не так весело. Мы с Эдди оба были погружены в свои мысли. Наверно, мы прошли

молча около квартала. Потом заговорил Эдди:

– А мне сегодня приснился ночной кошмар.

– Что? – переспросил я, т.к. не расслышал из-за погруженности в задумчивость.

– Стив! Я говорю, что меня мучают ночные кошмары.

– И давно?

– Да. С тех пор, как мы стали соседями.

– А почему раньше ничего не говорил?

– Я их не запоминаю. Знаешь, встаю с утра, как ни в чем не бывало.

– Да? А сегодня что?

– Сегодня с утра я тоже ничего не помнил, а сейчас...сейчас вдруг вспомнил.

– И что же тебе снилось?

– Не могу вспомнить...не знаю, но помню чувство ужаса и беспомощности.

– Ты не думал обратиться к мисс Бонвик? – усмехнулся я.

– Мисс Бонвик? К нашему школьному психологу? – удивился Эдди, не заметив моей иронии.

– Ну да, она бы выписала тебе каких-нибудь таблеток, чтобы ты мог спокойно спать. Знаешь, говорят, что все эти ночные кошмары опасны, – продолжал веселиться я.

За этой незамысловатой беседой мы подошли к 11 дому по улице Ноулстрит, где и жил мой приятель Эдди, я с родителями жил домом дальше. Мы попрощались, как обычно и договорились встретиться завтра с утра на этом же месте,

чтобы вместе отправиться в школу. В теплую погоду мы с Эдди предпочитали не пользоваться автобусом, а прогуливаться пешком. Друг пошел к себе во двор, а я – дальше, до моего дома было метров 30. Я брел медленно, шаркая ногами по асфальту. Разноцветные листья взлетали вверх от порывов ветра, а затем медленно приземлялись обратно. Вот уже показалась моя калитка – зеленая скрипучая с ржавыми петлями. Я открыл ее и зашел во двор. Газон мы не косили уже довольно давно и трава заметно подросла. Зеленые стебельки достигали щиколотки, но мне это даже нравилось. Мне казалось, что подросшая трава гораздо естественнее и приятнее, чем скошенная. Только подстриженный газон напоминал мне трехдневную щетину пьющего мужчины. Дом у нас был довольно большой, но очень старый, родители переехали сюда еще до моего рождения. Наверно им было всего лет по тридцать. Думаешь, как рядовые служащие могли себе позволить собственный большой дом еще и в столь молодом возрасте? Я, когда вырос, тоже интересовался этим вопросом. Оказывается, что этот дом продавался удивительно дешево. Дешевле, чем маленькие дома на той же Ноулстрит. Странно, конечно, но им риэлтор объяснил, что дело в возрасте и состоянии дома, а так же в том, что предыдущая владелица хочет продать его как можно быстрее, поэтому согласилась на занижении цены. Родители посомневались немного, но все же подписали договор, уж очень маме дом понравился: трехэтажный темно-красный с ярко-белыми оконны-

ми рамами и черными решетками на окнах, дверь тоже была черной из какого-то металла. Металлическая дверь – это была редкость в то время, а уж когда строился этот дом, давно. В доме было 6 спален, огромная гостиная, кухня, 7 ванных комнат и подвал. На первом этаже находились только гостиная, кухня и самая большая из ванных комнат: светлая и просторная с огромной угловой ванной. На втором этаже 4 спальни и, соответственно 4 ванных комнаты, а вот на третьем этаже, кроме оставшихся двух спален и ванных находилась какая-то деревянная дверь, которая была всегда закрыта. Родители мне ничего не рассказывали, как я не упрасивал. Чердака в этом доме не было, поэтому устроить свою секретную «штаб-квартиру» я мог только в подвале, но подвала я тогда ужасно боялся, поэтому «штаб-квартиры» у меня не было. Я ступил на крыльцо – деревянное, выкрашенное белой краской, но уже немного обшарпанное. Там у нас стояло старое кресло-качалка и небольшой кофейный столик. Мама любила сидеть здесь вечерами и читать свои любимые книги, укутавшись с теплой шерстяной плед и потягивая свой любимый Мальборо лайт. Машины во дворе не было, так я понял, что родителей дома не было. Я открыл тяжелую металлическую дверь и очутился в темном коридоре. Правой рукой нащупал выключатель и щелкнул его вверх. Свет не зажегся. Тогда я стал щелкать вниз-вверх, пока долгожданный теплый желтый свет разлился по прихожей.

–Опять проблемы с проводкой, – подумал я, – когда же

придет этот электрик...

Папа вызвал мастера еще пару дней назад, но он почему-то не приходил и мы мучились с мерцающим, не включающимся, а иногда вообще внезапно выключающимся светом. Кошмар. Я снял ботинки, в нашем доме принято было разуваться, для соблюдения чистоты, и прошел в гостиную.

– Мама? – позвал я так, на всякий случай, – папа?

Ответа не было. Я бросил портфель в гостиной и плюхнулся на мягкий бежевый диван, собирался посмотреть немного телевизор. Но только я расслабился, как вдруг услышал откуда-то со второго этажа голос мамы:

– Стиви это ты?

– Да, мам, я дома, – честно говоря, я был немного раздрадован тем, что мама уже дома. Значит, мне придется идти в свою комнату и учить уроки, просмотр каналов отменяется.

– Стиви, подойди сюда, помоги мне, – каким-то странным и загадочным голосом позвала мама. Что-то в этой интонации меня насторожило, но нужно было идти, мама же зовет. Я подошел к лестнице и снова услышал мамин голос:

– Стив, иди же сюда скорее, иди Стив. Мне нужна твоя помощь. Срочно, Стив! – голос мамы стал каким-то нетерпимым и резким и как будто не совсем на нее похожим, но я продолжил подниматься по ступенькам: медленно и осторожно, меня пугал мамин тон.

– Я уже поднимаюсь, мама. Иду.

– Поторопиись, Стивиивен, – проговорила мама нарас-

пев, словно с какой-то слащавой улыбочкой, она никогда раньше так не говорила. Мне стало по-настоящему жутко. Я приближался к коридору второго этажа. Мамин голос доносился из самой дальней спальни, она была пустой, там никто и никогда не спал. Почему-то даже гостей в этой спальне родители не размещали, она вообще обычно была заперта, а тут вдруг дверь приоткрыта, и мама зовет меня в пустую комнату в чем-то помочь.

– Ну ладно, – подумал я, – наверно родители решили наконец купить мебель в эту спальню. Возможно, бабушка наконец сдалась и переезжает в наш дом. Мой дед умер во время войны, еще до моего рождения и бабушка жила одна за городом. Мама всегда звала ее к нам, но она наотрез отказывалась. Может, наконец, созрела... – успокаивал я себя.

– Стииви, ну чтоо же ты? Мамочка жаждалаась... – полупшепотом пропела мама. Я шел по коридору второго этажа, мне было страшно, но я почему-то все равно шел. Наверно успокаивал себя, что от мамы нельзя ожидать ничего плохого МАМА ЖЕ. Я шел медленно по зеленому протертому ковралину, пол слегка поскрипывал, я приближался к дальней комнате, мне оставалось каких-то пару шагов до полуоткрытой двери дальней комнаты, как входная дверь распахнулась:

– Стиви? Ты уже дома? – весело позвала...мама. На несколько секунд я застыл на одном месте, меня словно парализовало, я не мог сделать ни шага, не мог вымолвить ни слова. В ужасе я понял, что в дальней комнате была не ма-

ма, был не кто-то, там было что-то, что-то страшное, что-то необъяснимое и очень опасное. Придя в себя, я побежал вниз. На секунду я оглянулся на ту спальню и увидел, как дверь резко захлопнулась и услышал, как повернулся запор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.